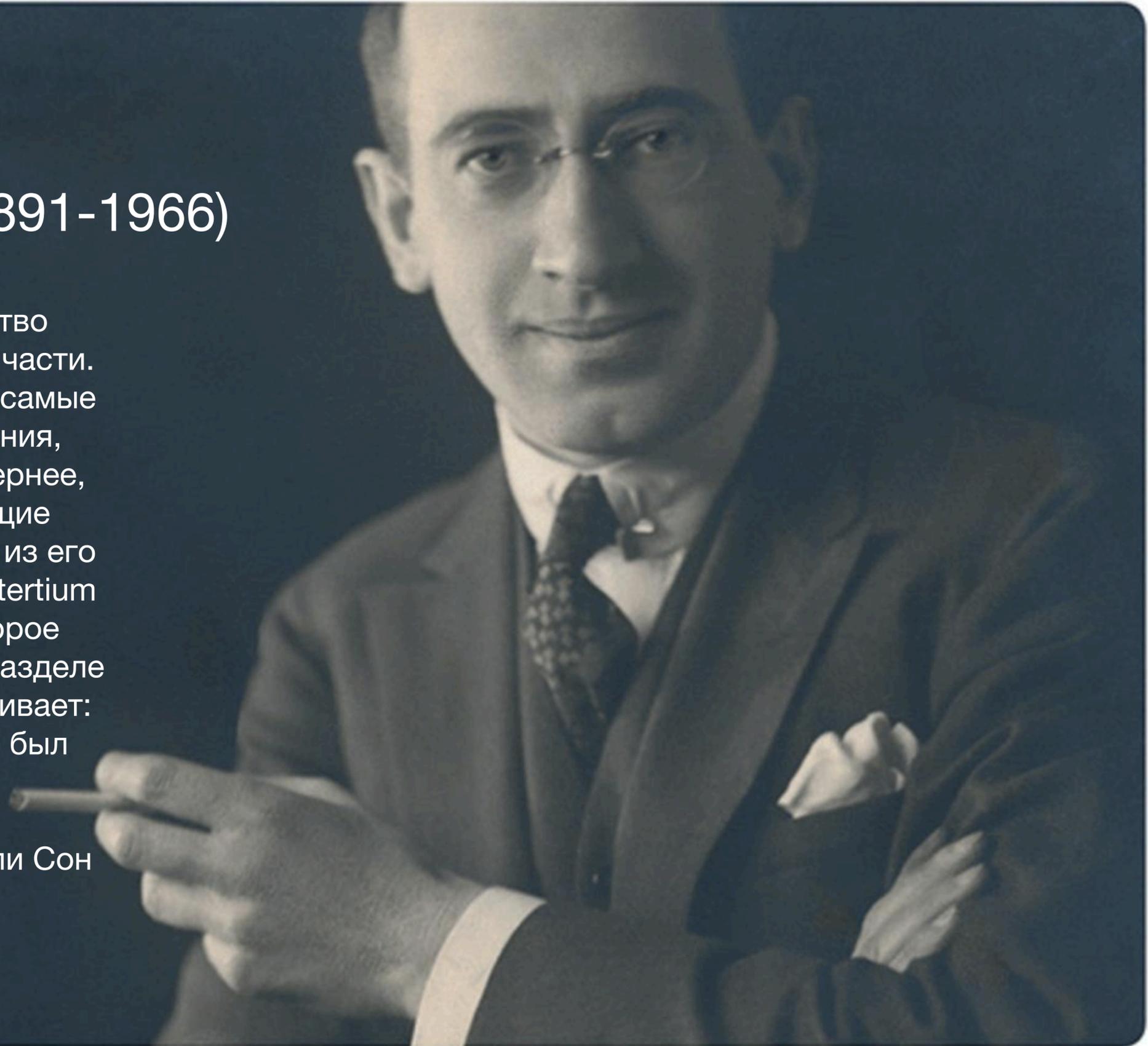

Артур Лурье (1891-1966)

«Кажется, что все общество
разделилось на две равные части.
Первая вставляет его имя в самые
блистательные перечисления,
говорит о нем слова или, вернее,
сочетания слов, не знающие
равных, вторая считает, что из его
попыток ничего не вышло... tertium
quid («нечто третье»), которое
неизбежно образуется при разделе
на две равные части, спрашивает:
«Вы уверены, что когда-то был
такой композитор?»

(Анна Ахматова, «Пролог, или Сон
во сне»)

«Артур Сергеевич родился в Петербурге, в семье лесопромышленника. Семья эта принадлежала к очень древнему роду так называемых «маранов», выходцев из Испании, спасавшихся от террора инквизиции во Францию, Голландию и другие страны Европы. Одним из прямых предков этой семьи был знаменитый философ и мистик XVI века Исаак Лурия. Когда Артуру было восемь лет, семья переселилась в Одессу, так как болезненному мальчику врачи рекомендовали южный климат и лечение виноградом». Летом семья Лурье выезжала отдыхать на станцию Затишье неподалеку от Одессы, где имела дачу. «В Одессе он поступил в коммерческое училище. Мечтал о классической гимназии, но не попал, так как его, по собственным воспоминаниям, «обскакивали другие еврейские мальчики, получавшие по всем предметам пять с крестом, тогда как я получал только пять».

(Ирина Грэм, «Биографические записки»)

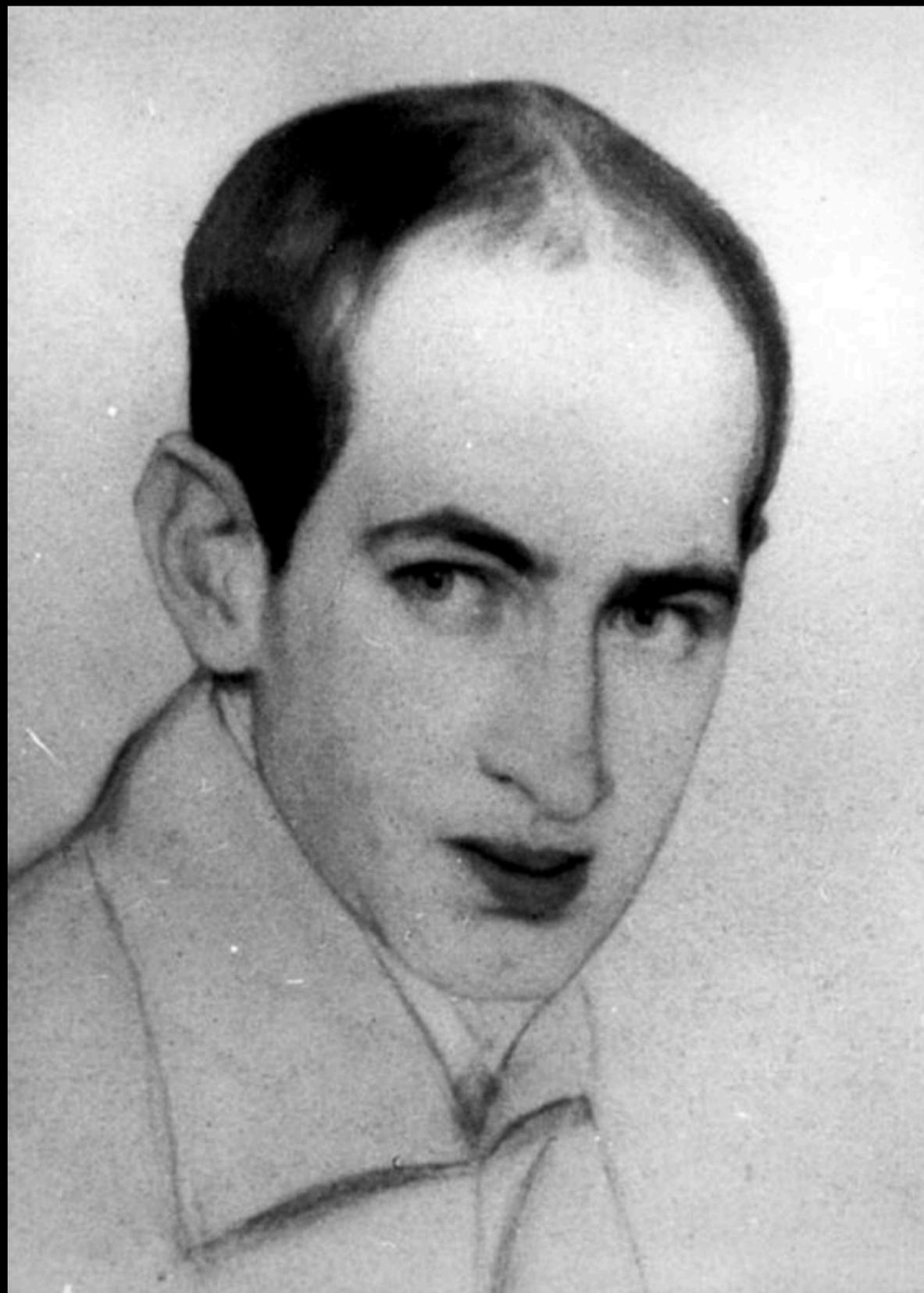
Артур Винсент Перси
Биши Хосе Мария Лурье

Артур-Викентий
Людовикович Лурье
(посемейные списки
одесских мещан-евреев за
1914 год)

Наум Израилевич Лурья

«Стесняясь своего происхождения, он,
словно незаживающую культяпку,
обматывал свою фамилию бесконечным
марлевым бинтом двойных имен...»

Бенедикт Лифшиц

Артур Лурье 1915. Худ. С.Сорин.

«...И про власть Амура
Песенка Артура»

Михаил Кузмин

Портрет Артура Лурье
работы П.Н. Митурича. 1915 г.

Для Штрауса, по настоячивому требованию Пронина, Артур Лурье, считавшийся в нашем кругу восходящей музыкальной звездой, сыграл гавот Глюка в своей модернистической аранжировке, после чего Штраус встал и, подойдя к роялю, сказал по адресу Лурье несколько чрезвычайно лестных слов

Георгий Адамович

На портрете кисти Л. Бруни
(1915)

«Став
футуристом из снобизма,
Лурье из дендизма не
называл себя им.
Но он заполнял в рядах
будетлян место, бывшее до
него пустым,
и в нашем противостоянии
развернутой фаланге
Маринетти
именно он, а не тишайший
Матюшин, мог – хотя бы
только декларативно –
«перекрывать» Балилла
Прателлу. Впрочем, это
не мешало ему писать
романсы на слова Верлена и
Ахматовой»

Б. Лифшиц

Arthur Lourié (1892 - 1966), 5 Préludes fragiles, Op.1 (1908 - 1910)

Performed by Jenny Lin

«Эта новая музыка требовала как изменений в нотной системе, ...так и изготовления нового типа рояля – с двумя этажами струн и двойной (трехцветной, что ли?) клавиатурой. Покамест же, до изобретения усовершенствованного инструмента...

Лурье со страдальческим видом протягивал к клавишам "Бехштейна" руки, улыбаясь, как Сарасате, которому подсунули бы трехструнную балалайку»

Бенедикт Лившиц

ARTHUR LOURIE

FORMES EN L'AIR

FOR PIANO

Формы в воздухе. 1915 г.

А во сне все казалось, что это
Я пишу для Артура либретто,
И отбоя от музыки нет...

Ты в Россию пришла ниоткуда,
О мое белокурое чудо,
Коломбина десятых годов!
Что глядишь ты так смутно и зорко,
Петербургская кукла, актерка.
Ты - один из моих двойников.

А.Ахматова. Поэма без героя

Анна Ахматова и Ольга Глебова-Судейкина, 1914 г.

С. Судейкин Портрет О.А.Глебовой-Судейкиной. 1910

С. Судейкин «Моя жизнь (Привал комедиантов)» (1916)

"24 декабря <1921 г.>. Сейчас от Анны Ахматовой: она на Фонтанке, 18, в квартире Ольги Афанасьевны Судейкиной. "Олечки нет в Петербурге, я покуда у нее, а вернется она, надо будет уезжать".

Комнатка маленькая, большая кровать не застлана. На шкафу - на левой дверке - прибита икона Божьей Матери в серебряной ризе. Возле кровати - столик, на столике масло, черный хлеб. Дверь открыла мне служанка - старуха: "Дверь у нас характерная". У Ахматовой на ногах плед: "Я простудилась, кашляю". <...> Потом старуха затопила у нее в комнате буржуйку и сказала, что дров к завтраму нет. - Ничего. - сказала Ахматова. - Я завтра принесу пилу, и мы вместе с вами напилим. <...> Она лежала па кровати в пальто - сунула руку под плед и вытащила оттуда свернутые в трубочку большие листы бумаги. - Это балет "Снежная Маска" по Блоку. Слушайте и не придирайтесь к стилю. Я не умею писать прозой. - И она стала читать сочиненное ею либретто, которое было дорого мне как дивный тонкий комментарий к "Снежной Маске" <...> Этот балет я пишу для Артура Сергеевича (*Лурье. – С. М.). Он попросил. Может быть, Дягилев поставит в Париже.

Потом она стала читать мне свои стихи, и когда прочитала о Блоке* (*"А Смоленская нынче именинница". – С. М.) - я разревелся и выбежал.

К. Чуковский. Дневники. 1921 г.

Артур Лурье.
Обложка вокального цикла
“Четки” на стихи А. Ахматовой.
Работа П.Н. Митурича. 1919 г.

«Мы пребываем в
безысходности,
безмузыкальности, в духовно
опустошенном пространстве.
Мы лишь соучаствуем в
тлении углей, оставшихся от
испепеленной русской
культуры»

(из выступления на заседании
Вольной Философской
ассоциации, 1921 г)

«Халтур Дубье»
Елена Гнесина

Артур Лурье. 1920-е годы

Ольга Афанасьевна умела «опевать ноту»; с голоса ее я записал много народных песен, старинных; одну из них я и пользовал для своего «Арапа».

Ольга Афанасьевна выражала собой рафинированную эпоху Петербурга начала XX-го века так-же, как мадам Рекамье — *la divine Juliette* — выражала эпоху раннего Ампира. Вкус Ольги Афанасьевны был вкусом эпохи; стиль ее был тоже стилем эпохи, утонченный и вычурный.

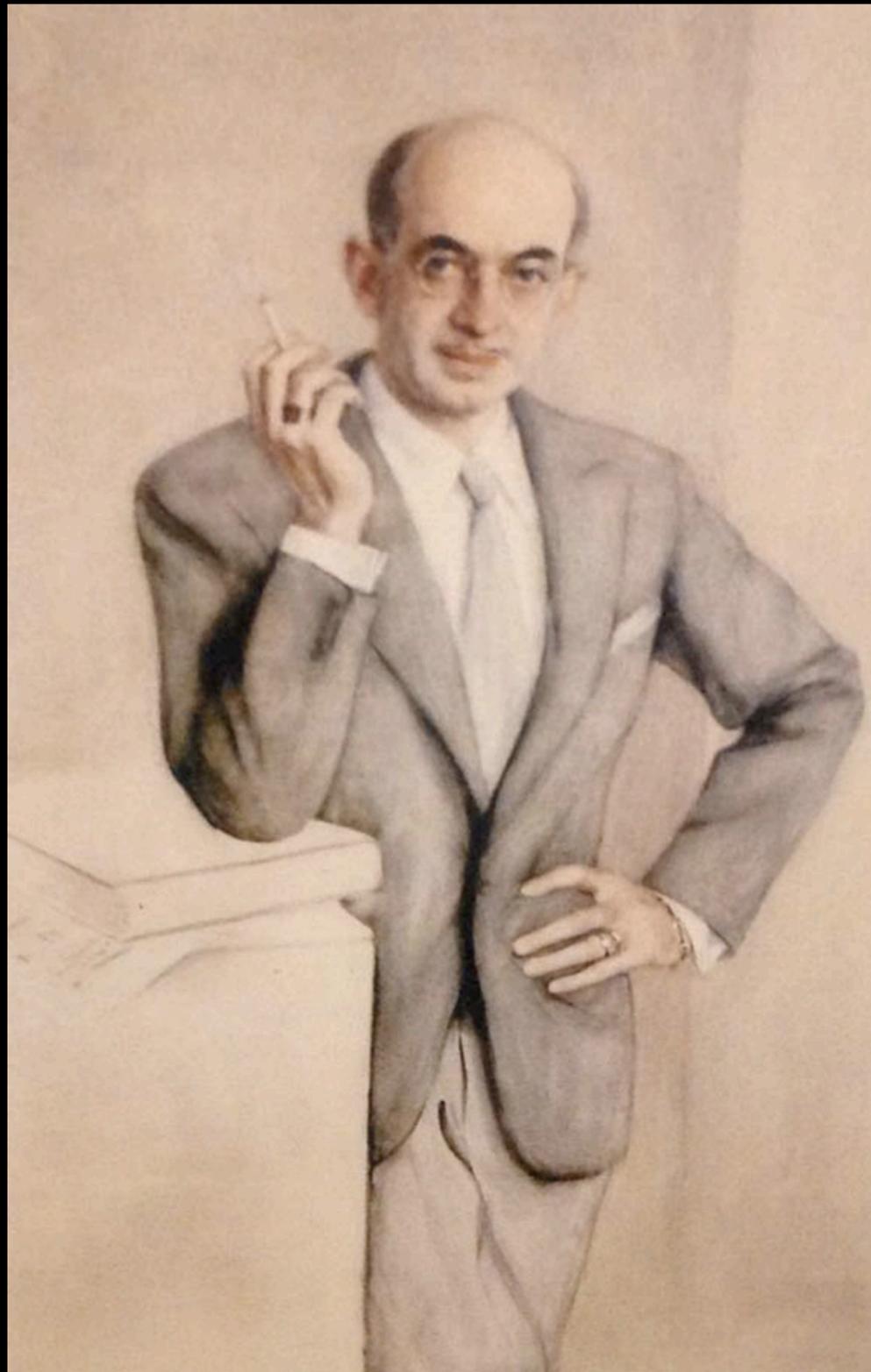
Я прибежал проститься с Ольгой Афанасьевной перед самым своим отъездом из Парижа, и был так убит горем, расставаясь с самым близким мне человеком, что не помню обстоятельств нашего прощанья. На дорогу Ольга дала мне старинный медный крест. И хлеб. Оба мы заливались слезами. Мы оплакивали нашу молодость. Мы оплакивали нашу поги бавшую Европу.

Артур Лурье («Воздушные пути», 1965)

Arthur Lourié: Funeral Games in Honor of Chronos (1946-1964)

Портрет Артура Лурье
работы С.А. Сориной. 1947 г.

Ефим Голышев (1897-1970)

Он был невероятно талантлив, но просто исчез
(Ханна Хёх, в интервью 1959 г.)

Aufführungsrecht
vorbehalten

I Mezzo-Forte

Jef Golyscheff

Largo

Violino

Viola

Violoncello

ATONALE MUSIKLEHRE

VON

HERBERT EIMERT

VERLAG VON BREITKOPF & HÄRTEL
LEIPZIG 1924

Die vorliegende »atonale Musiklehre« ist die erste systematische Darstellung der atonalen Technik. Die Lebenskraft und Bedeutung einer Theorie liegt in ihrer geschichtlichen und logischen Begründung, beides kann die atonale Theorie für sich in Anspruch nehmen. Das hier dargelegte wahre Prinzip des Atonalen ist die endgültige theoretische Lösung des atonalen Problems. Angeregt durch die Schriften und Kompositionen von Joseph Matthias Hauer und durch die persönliche Bekanntschaft mit dem russischen Komponisten Jefim Golyscheff hat der Verfasser den bei beiden Komponisten vorhandenen Grundgedanken des Atonalen aufgenommen, systematisch formuliert und zur vorliegenden Musiklehre ausgebaut. Der Verfasser erhebt dabei ausdrücklich keinerlei Anspruch auf irgendeine »Entdeckung« in der klaren und gerade für die Beweiskraft dieser Theorie wichtigen Erkenntnis, daß es sich hier um eine Entwicklung und nicht um eine Entdeckung handelt.

Besonderen Wert legt der Verfasser auf die klare Scheidung zwischen reiner Theorie und ästhetischer Betrachtung, soweit nicht zwischen reiner Theorie und ästhetischer Betrachtung, soweit nicht eine unmittelbare Auseinandersetzung mit der tonalen Musik Veranlassung zu Bemerkungen allgemeiner Natur gibt. Dadurch wird die Geschlossenheit des Systems bis zu dem für eine Theorie notwendigen Grade eines unumstößlichen Dogmas gefördert.

Da die vorliegende Musiklehre nur eine prinzipielle Fassung der atonalen Technik darstellt, wird die kompositionstechnische Kenntnis von Melodiebildung, homophoner und kontrapunktischer Satzanlage vorausgesetzt; ebenso kann auf das damit zusammenhängende Problem der Form hier nicht näher eingegangen werden.

Die ausgedehntesten Übungen, für die das vorliegende Buch reichlich Material gibt, sind Vorbedingung für ein Eindringen in das Problem des Atonalen. Vom tonalen Standpunkt muß eine Stellungnahme zu dem atonalen Problem immer einseitig ausfallen. Die vielverbreitete Meinung, daß atonale und dissonante Lärmmusik dasselbe sei, zeigt die allgemeine Verwirrung, die auf das Konto

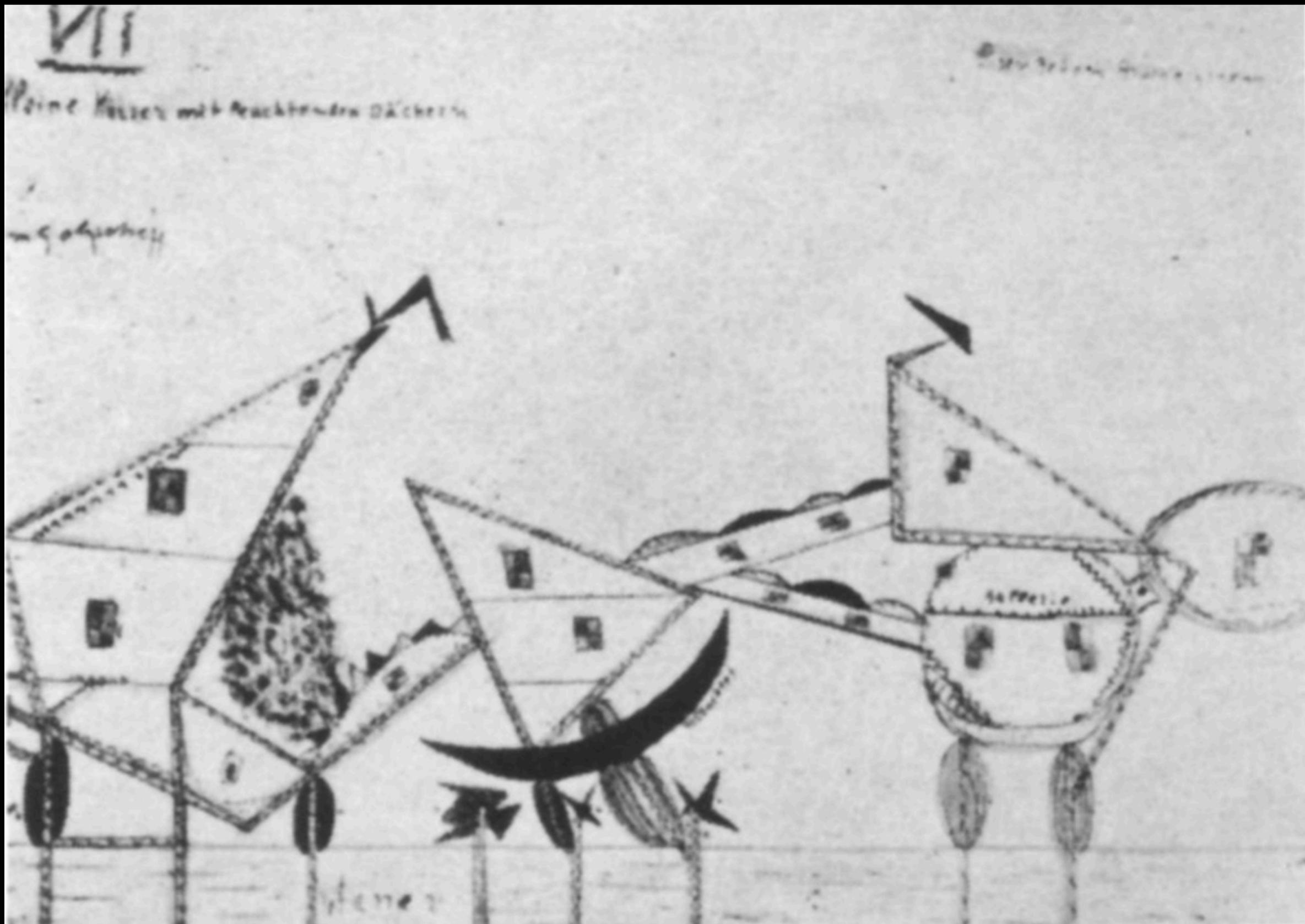
Антисимфония в трех частях (1919)

Pabellon Rojo Femenino : Antisinfonia en tres partes ("Tribute to Hannah Höch and Jefym Golyscheff on their work Antisymphonie, 3 Teile 'Musikalische Kreis Guillotine", 1919)

*Martí Guillem, drums
Ramona Rodríguez, kitchen equipment*

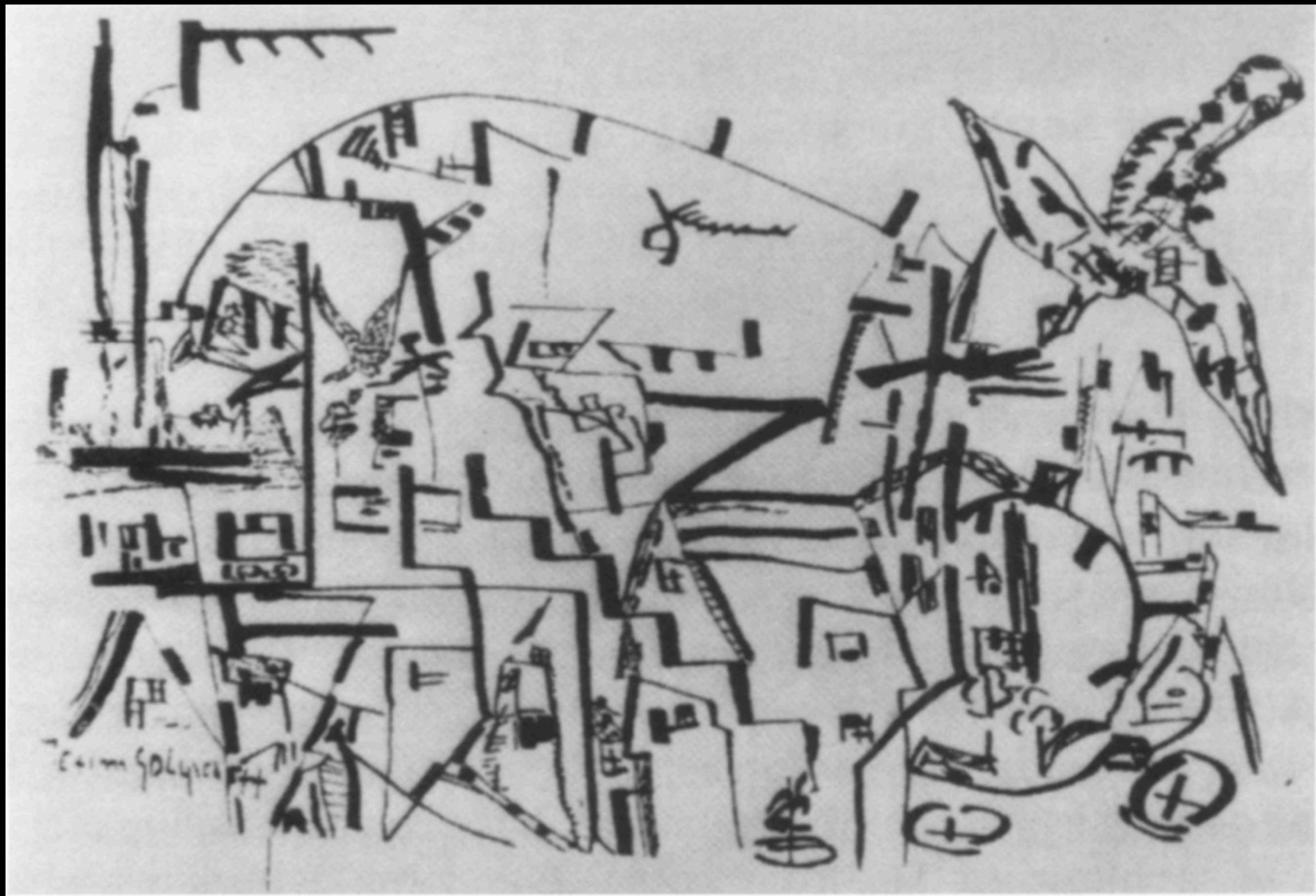
«Пик экстравагантных фантазий мы находим в работах Георга Финстерлина и Ефима Голышева. Театры, церкви и мастерские вырываются из привычного лабиринта планов и принимают формы органических тел, цветов, грибов, полипов. Голышев, молодой русский музыкант, создает музыкальные сады, свободно висящие в воздухе или под водой, и дома со светящимися крышами — все из стекла и железобетона, излюбленных материалов современных поэтов-архитекторов» («Architekturtriumph», Vorwdrats, 29 марта 1919 г)

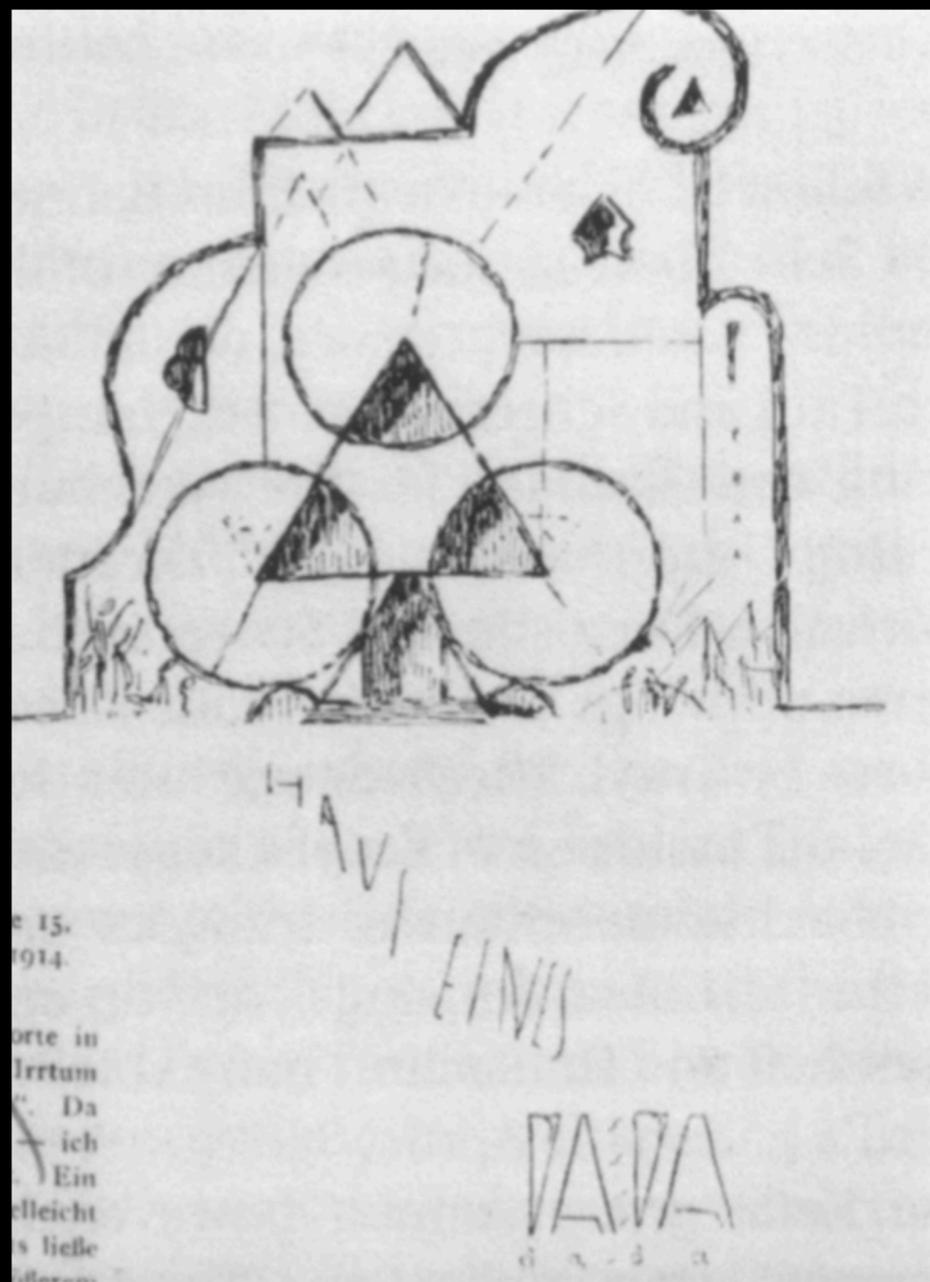
«Маленькие дома с освещенными крышами» (Выставка неизвестных архитекторов, 1919)

Ефим Голышев, рисунок (1919)

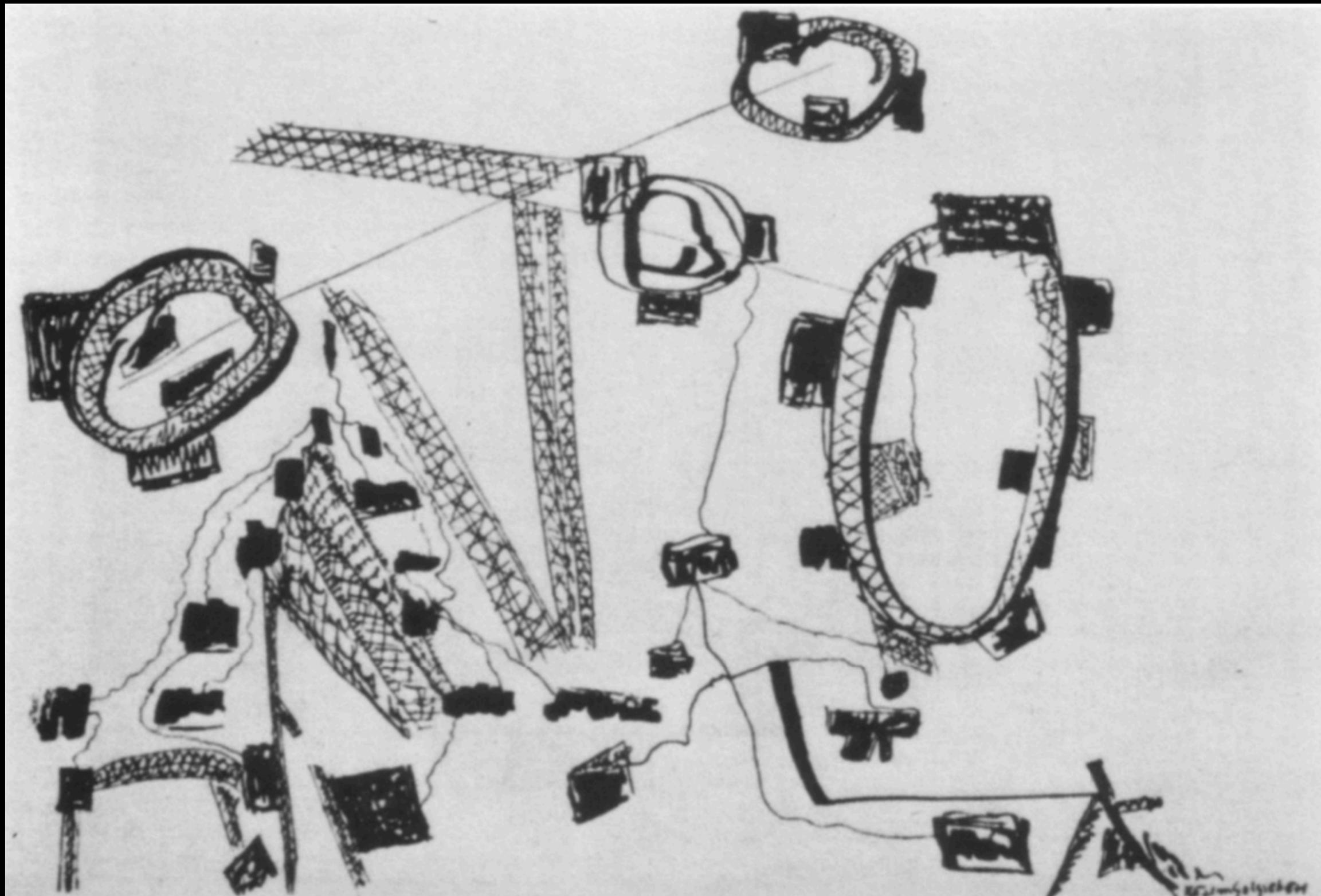

Ефим Голышев. Без названия, 1919 г.

Карл Крал «Дом Дада». 1920 г.

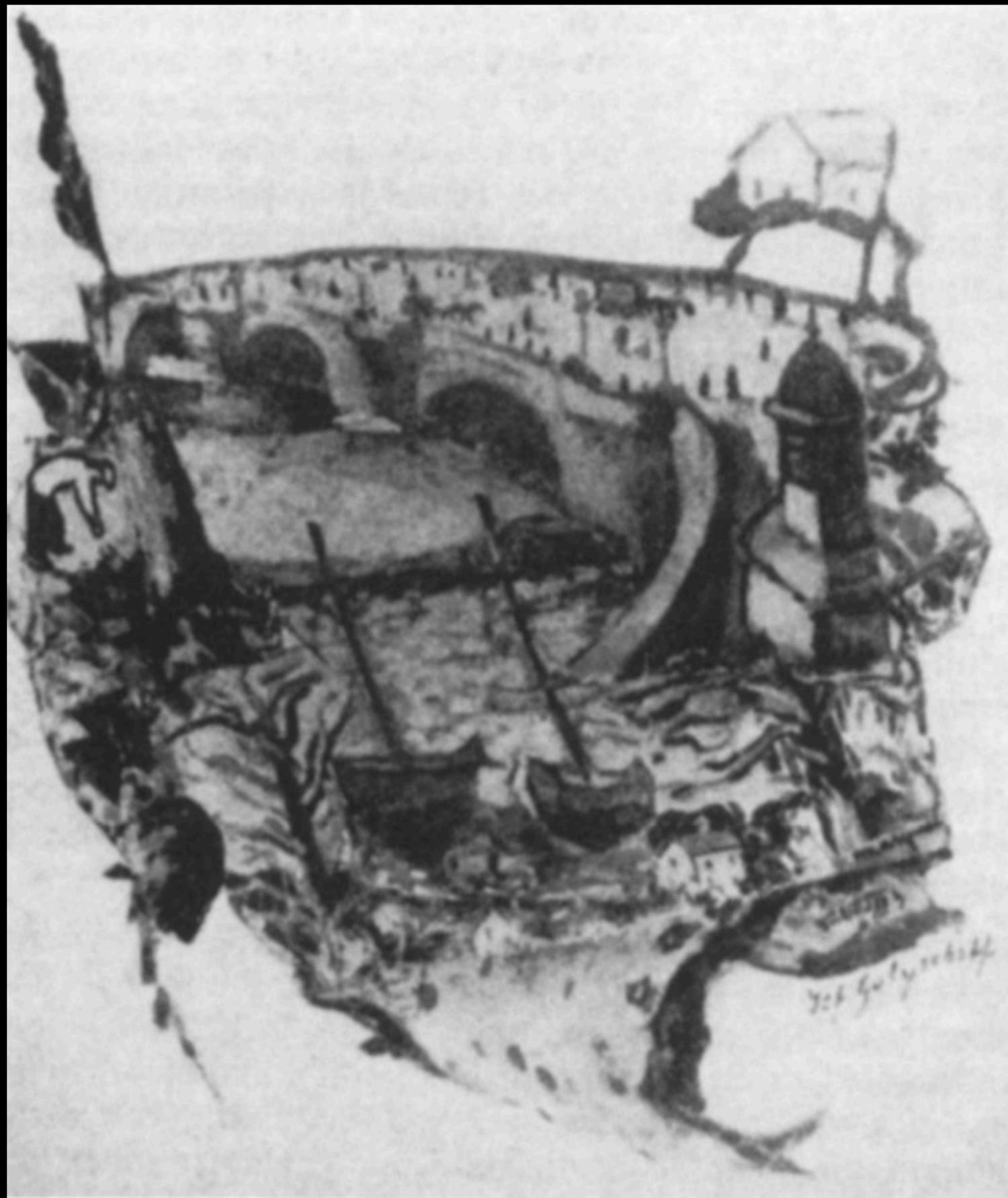
«Мы с ним сделали
к выставке
"технические
рисунки»,
например, схему
электрического
звонка или
газомера, думая,
что их форма
будет раздражать
зрителя — скажем,
газомер в форме
Венеры
Милосской»
(Рауль Хаусман)

Ефим Голышев. «Технический рисунок». 1919 (первая выставка Дада в Берлине)

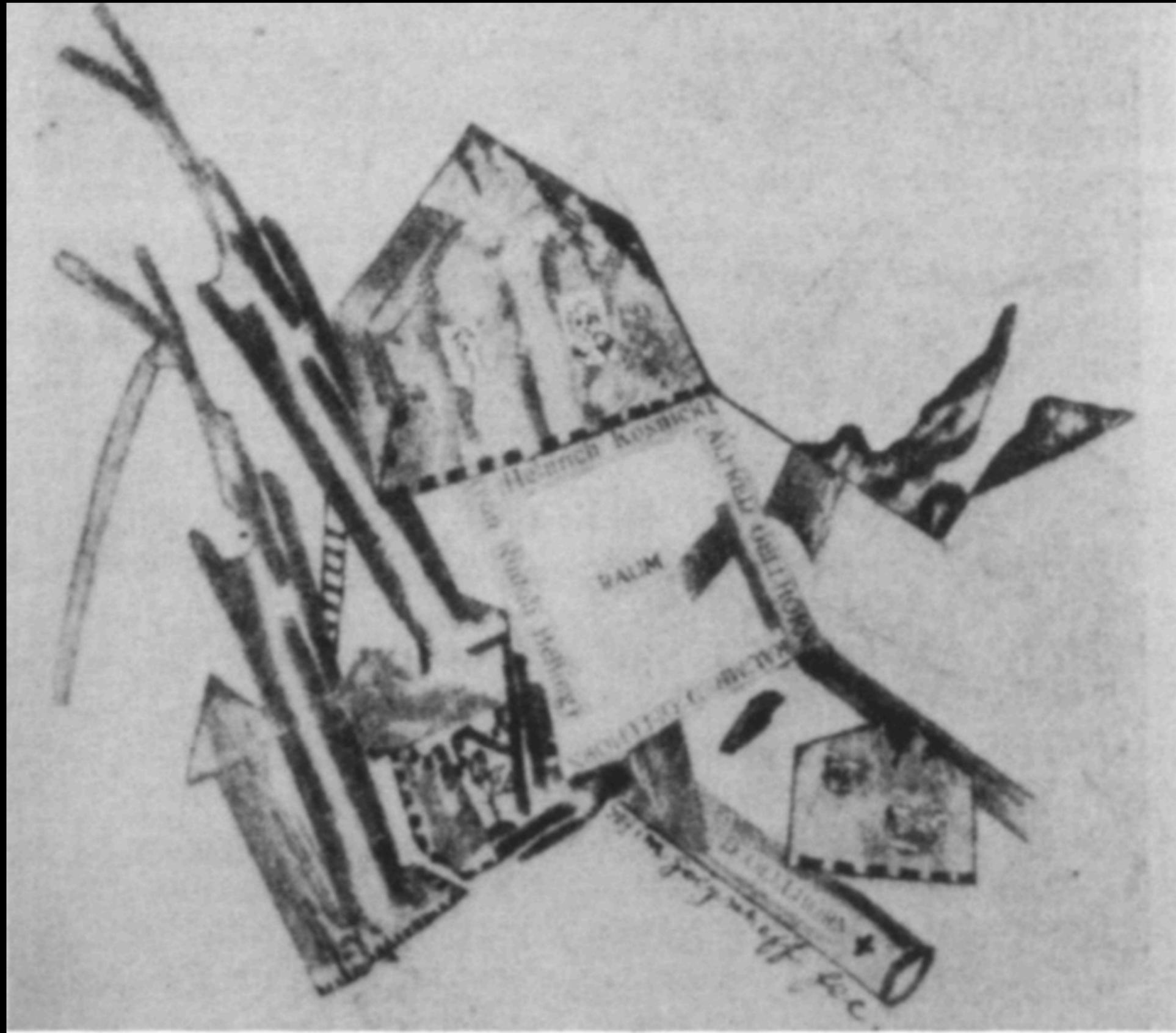
Ефим Голышев (?). «Дада-монтаж» (1919)

Ефим Голышев. Коллаж (1919,
реконструкция 1960)

Ефим Голышев.
«От Дерена к
ОМО» (1919/1966)

Ефим Голышев.
«Танцующая комната»,
1920

VERlegt wegen Landestrauer auf 24. Mai
Meistersaal Köthenerstr. 38

programm & einladung

zur gROSSE

8 Uhr
anfang

Soiree

stegliTzer str.

39

Huelsenbeck, Einleitung

Mehring, Gedichte

Dadaistischer Tanz mit Masken

Baader, Politik

Simultan-Gedicht 10 Personen

*Hausmann, Vom neuen freien
Deutschland*

Golyscheff, Keuchmaneuver

CHAOPLASMA (2 Kesselpauken,

10 Knarren) unter Mitwirkung von 10 Damen & 1 Briefträger

d
A
ld
ia

Anfragen an R. Huelsenbeck
Charlottenburg, Kantstr. 118
Tel. Pfbg. 3890

Karten
3, 5, 8 Mark

15. MAI 1919

Gross-Mehring, berliner Dschungelongs

Sächstagerennen (Schreibmaschine & Nähmaschine)

harmoniumsAL

Дада-суаре.
15 мая 1919 г

Direktion r. hausmann
Steglitz zimmermann
strasse 34

DER dada

50 Pfg.

— O A D S D A T T S A 8

dadadegie

hausmann - baader

3/ 3333/3333

5,0

Ach

3,14159

60 40 30 20 10

15

1921.3.17.10.11.6

Jahr 1 des Weltfriedens. Avis dada

Hirsch Kupfer schwächer. Wird Deutschland verloschen? Dann muß es unterzeichnen. Fische junge Dame, zwölftvierziger Figur für Hermann Loeb. Wenn Deutschland nicht unterzeichnet, so wird es wahrscheinlich unterzeichnen. Am Markt der Einheitswerte überwiegen die Kursrückgänge. Wenn aber Deutschland unterzeichnet, so ist es wahrscheinlich, daß es unterzeichnet um nicht zu unterzeichnen. Amorsale. Achtuhr-abendblattmitbrausendeshimmels. Von Viktorhahn. Lloyd George meint, daß es möglich wäre, daß Clemenceau der Ansicht ist, daß Wilson glaubt, Deutschland müsse unterzeichnen, weil es nicht unterzeichnen nicht wird können. Infolgedessen erklärt der Club dada sich für die absolute Pressefreiheit, da die Presse das Kulturinstrument ist, ohne das man nie erfahren würde, daß Deutschland endgültig nicht unterzeichnet, bloß um zu unterzeichnen. (Club dada, Abt für Pressefreiheit, soweit die guten Sitten es erlauben.)

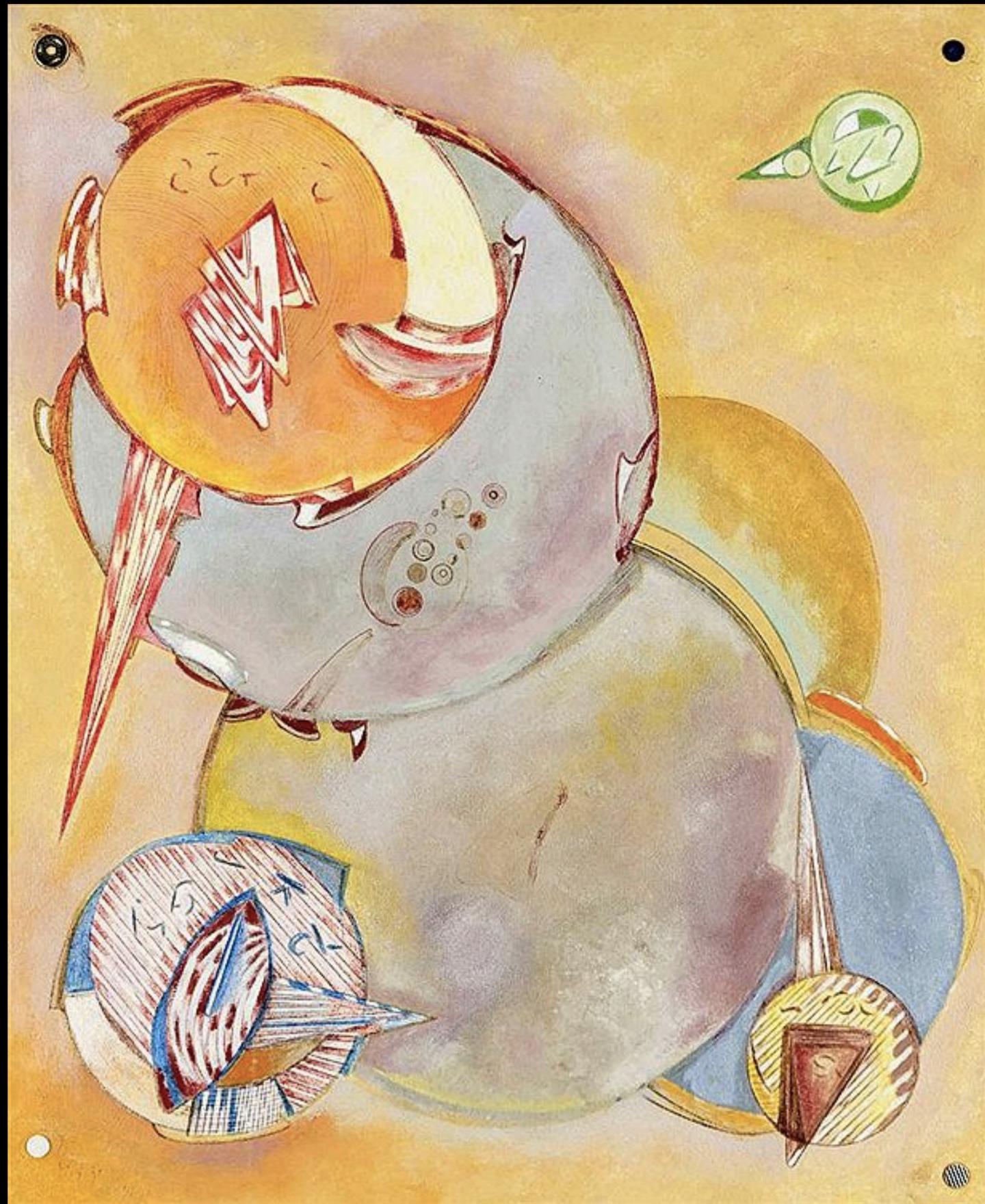
Die neue Zeit beginnt mit dem Todesjahr des Oberdada

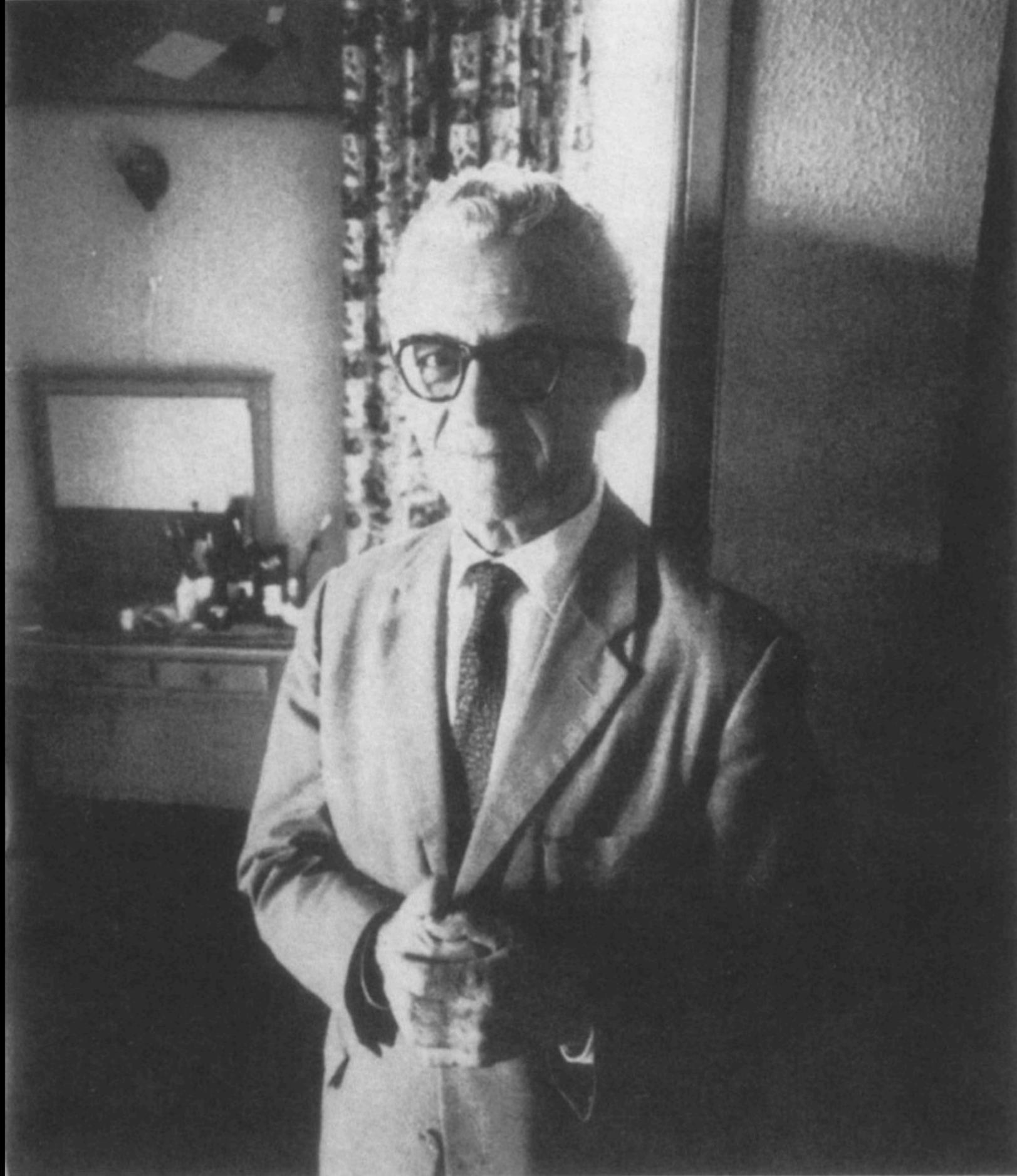
Ad 1

Mitwirkende: Baader, Hausmann, Huelsenbeck, Tristan Tzara.

«Пейзаж» (1966)

Golyscheff em 1970